

Кулюкин Егор Игоревич, студент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»
Kulyukin Egor Igorevich, student,
Saint Petersburg Mining University of Empress Catherine II

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СТАНДАРТА ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА БИЗНЕСА (СОКБ)
CRITICAL ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL INDICATORS
OF THE RUSSIAN BUSINESS SOCIAL CAPITAL STANDARD (BSCS)**

Аннотация. В статье проведён критический анализ экологических показателей Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ). Выявлены методологические ограничения, связанные с унифицированным подходом к оценке, игнорирующим отраслевую специфику. Обоснована необходимость перехода от абсолютных показателей к удельным (на единицу продукции) для повышения сопоставимости данных. Сформулированы рекомендации по совершенствованию методологии для повышения его инвестиционной и аналитической ценности.

Abstract. The paper presents a critical analysis of the environmental indicators of the Business Social Capital Standard (BSCS). Methodological limitations related to a unified assessment approach that ignores industry-specific features are identified. The necessity of shifting from absolute to specific indicators (per unit of output) to improve data comparability is substantiated. Recommendations for improving the standard's methodology to enhance its investment and analytical value are formulated.

Ключевые слова: СОКБ; экологические показатели; нефинансовая отчётность; GRI; SASB; национальные цели.

Keywords: BSCS; environmental indicators; non-financial reporting; GRI; SASB; national interests.

ВВЕДЕНИЕ

ESG-стандарты (Environmental, Social, Governance) выполняют функцию ключевого инструмента трансформации корпоративной отчетности в ответ на глобальные вызовы – климатические изменения, социальное неравенство и требования к прозрачности управления. Их основное предназначение заключается в переходе от традиционной финансово-ориентированной парадигмы оценки бизнеса к многофакторной модели создания долгосрочной стоимости для широкого круга стейкхолдеров, включая инвесторов, клиентов, сотрудников и местные сообщества. Как отмечает М.И. Бекбузарова, ESG-отчётность эволюционировала от добровольных имиджевых инициатив до комплексных регуляторных требований, закреплённых, в частности, в европейской Директиве о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). Стандарты обеспечивают единую методологическую основу для измерения и сопоставления нефинансовых показателей, что позволяет инвесторам принимать обоснованные решения, снижать стоимость капитала для устойчивых компаний и эффективно управлять климатическими и репутационными рисками. Кроме того, они служат механизмом реализации концепции двойной существенности, требующей оценки как влияния ESG-факторов на финансовое положение компании, так и обратного воздействия бизнеса на окружающую среду и общество [1].

В то же время, существующая практика раскрытия нефинансовой информации в России сталкивается с проблемой методологического плюрализма, когда компании используют

различные, зачастую слабо сопоставимые между собой стандарты и подходы [1]. Отсутствие единого национального стандарта, адаптированного к российской специфике, затрудняет как объективную оценку вклада бизнеса в общественное развитие, так и формирование последовательной государственной политики в этой сфере.

Важным шагом на пути к систематизации нефинансовой отчетности стало принятие в 2024 году Указа Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который закрепил, в том числе, национальные цели «Экологическое благополучие», «Устойчивая и динамичная экономика» с такими целевыми показателями, как снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, формирование экономики замкнутого цикла и реализация программ адаптации к изменениям климата [2]. Документ задаёт стратегические ориентиры, достижение которых требует от бизнеса прозрачного и верифицируемого раскрытия информации о своем вкладе.

Непосредственным нормативным ответом на эту потребность стало Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2025 г. № 2230, которым был утвержден Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) [3]. Данный документ позиционируется как прямой инструмент для введения единого механизма для оценки деятельности компаний в экологической, социальной и управленческой сферах в увязке с национальными приоритетами [4].

Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) включает 95 показателей по шести направлениям, среди которых экологические показатели выделены в самостоятельный блок наряду с социальными, управленческими, экономическими показателями, показателями деловой репутации, а также показателями, отражающими участие организации в повышении благосостояния общества и стратегическом развитии РФ [3]. Экологический блок СОКБ призван стандартизировать оценку таких аспектов деятельности компаний, как выбросы загрязняющих веществ, обращение с отходами, использование водных ресурсов, энергоэффективность и углеродный след, что формально соответствует национальной цели «Экологическое благополучие», закреплённой в Указе Президента РФ № 309. Однако сам по себе выбор показателей и их методическое наполнение неизбежно сталкиваются с проблемами, уходящими корнями в более глубокий пласт – состояние всей системы правового обеспечения экологической безопасности в России.

Как справедливо отмечает Е.А. Сухова, в России до сих пор отсутствует сбалансированная правотворческая политика и федеральный закон, закрепляющий комплекс правовых средств противодействия угрозам экологической безопасности. В отличие от стран Европейского союза, где система экологического регулирования формировалась десятилетиями через последовательные среднесрочные экологические программы и директивы, а экологический менеджмент внедрен с 1990-х годов, в России соответствующий стандарт был принят только в 2007 году и обновлен в 2017-м, а система экономического стимулирования снижения негативного воздействия на окружающую среду только формируется [5].

Эта методологическая и институциональная «недостроенность» национальной системы экологической безопасности создает риски для эффективного внедрения экологических показателей СОКБ: без чётких правовых механизмов сбора, верификации и сопоставления данных, без развитой инфраструктуры экологического контроля и страхования ответственности, даже хорошо сформулированные показатели рискуют остаться формальным инструментом, не обеспечивающим реального вклада в достижение национальных целей. С другой стороны, именно эта неразвитость открывает широкие возможности для совершенствования – СОКБ может стать драйвером для выстраивания недостающих звеньев системы, если его методология будет учитывать существующие правовые пробелы и стимулировать их устранение.

Экологические показатели СОКБ в контексте международных подходов ESG-отчётности

Нефинансовая отчётность в современной экономике служит связующим звеном между стратегией компании и ожиданиями инвесторов, выходя далеко за рамки формальной публикации данных. Её ключевой принцип – превращение информации о качестве управления, социальной ответственности и экологических рисках в фактор принятия инвестиционных решений. Прозрачность в этих вопросах позволяет инвестору «увидеть за цифрами» системность подхода компании к ведению бизнеса и её долгосрочную устойчивость, что в конечном счете определяет готовность вкладывать средства [6]. Таким образом, нефинансовая отчётность выполняет двойную функцию: для стейкхолдеров она служит инструментом оценки нефинансовых рисков и потенциала компании, а для самой компании – механизмом повышения репутации и, как следствие, снижения стоимости капитала. При этом последовательная публикация такой отчётности формирует у инвесторов уверенность в том, что менеджмент ориентирован не на краткосрочную прибыль, а на создание стоимости в долгосрочной перспективе [7].

Для анализа экологических показателей нового российского Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ) в качестве ориентиров логично выбрать GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board) (табл. 1). Выбор GRI обусловлен тем, что это наиболее универсальный и распространённый в мире стандарт нефинансовой отчётности, охватывающий широкий круг экологических аспектов и ориентированный на различные группы стейкхолдеров, что делает его «золотым стандартом» для сравнения [8]. Выбор SASB, в свою очередь, объясняется его фокусом на финансовую существенность и отраслевую специфику: SASB разрабатывает детализированные стандарты для 77 отраслей, выделяя именно те ESG-факторы, которые могут оказать значимое влияние на финансовое положение компаний в конкретном секторе экономики [9].

Таблица 1

Сравнительная характеристика экологических показателей СОКБ, GRI и SASB

Экологическая категория	СОКБ [4]	GRI [8]	SASB (на примере добывающих отраслей) [9]
Водные ресурсы	Водозабор, использование воды, оборотное водоснабжение, сбросы сточных вод (расчет по форме №2-ТП (водхоз))	Водозабор, водоотведение, водопотребление (GRI 303)	Водозабор и потребление в регионах с водным стрессом, управление рисками, состав воды
Отходы	Образование, утилизация, обезвреживание, захоронение по классам опасности (расчет по форме №2-ТП (отходы))	Образование отходов, методы обращения, транспортировка (GRI 306)	Образование опасных отходов, процент переработки, управление отходами
Выбросы в атмосферу	Масса выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников (расчет по форме №2-ТП (воздух))	Выбросы парниковых газов, озоноразрушающих веществ, NO _x , SO _x (GRI 305)	Выбросы парниковых газов (Score 1, 2, 3), NO _x , SO _x , твёрдые частицы, ЛОС

Климат и энергия	Выбросы парниковых газов (прямые, косвенные), углеродный след продукции, потребление возобновляемой энергии, энергопотребление	Выбросы парниковых газов (Score 1, 2, 3), энергопотребление, энергоёмкость (GRI 302, GRI 305)	Стратегия управления выбросами ПГ, чувствительность запасов к цене на углерод, управление климатическими рисками
Инвестиции и затраты	Расходы на охрану ОС, плата за НВОС, инвестиции в основной капитал на охрану природы	-	-
Управление и инциденты	Наличие системы экологического менеджмента (ГОСТ Р ИСО 14001), аварии и инциденты	Нарушение природоохранного законодательства (GRI 307)	Описание систем экологического менеджмента, инциденты, управление биоразнообразием

Как показывает таблица 1, экологический блок СОКБ методологически близок к GRI, так как охватывает все ключевые категории воздействия на окружающую среду. Однако его ключевая особенность и потенциальное преимущество заключается в крепкой привязке к российским формам статистической отчетности (2-ТП водхоз, 2-ТП отходы, 4-ТЭР и др.) [4]. Это, с одной стороны, обеспечивает единообразие данных и снижает издержки компаний на их сбор. С другой стороны, в отличие от SASB, который требует раскрытия информации в разрезе регионов с водным стрессом или в зависимости от воздействия на биоразнообразие, СОКБ пока не предписывает такой детализированной контекстной отчетности, которая важна для инвесторов для оценки специфических рисков в разных отраслях и регионах деятельности.

Таким образом, по своей структуре СОКБ тяготеет к более универсальному стандарту GRI, но его уникальность заключается в интеграции с национальной системой сбора данных, что делает его практичным инструментом для российского бизнеса.

Критический анализ экологических показателей СОКБ

Несмотря на то, что в Стандарте общественного капитала бизнеса (СОКБ) заложена методология расчета показателей, сам по себе формализованный расчет не гарантирует ни сопоставимости данных между компаниями, ни их экономической обоснованности. Раздел IV документа «Методика и порядок определения целевых значений показателей...» описывает процедуру вычислений, однако для инвестора или аналитика ключевое значение имеет содержательная сторона показателей: отражают ли они реальный вклад компании в экологическую безопасность и можно ли на их основе сравнивать предприятия из разных отраслей [10]? Как показывает анализ, даже при корректном следовании методике многие экологические показатели СОКБ остаются недостаточно универсальными и требуют критического переосмысления, особенно в части их отраслевой специфики и экономической интерпретации.

При детальном рассмотрении перечня экологических показателей СОКБ становится очевидным, что стандарт зачастую игнорирует отраслевые особенности. Несмотря на составление двух перечней показателей – для малого и среднего бизнеса, и для крупных игроков на рынке, в текущей версии он предъявляет унифицированные требования ко всем

компаниям независимо от отрасли, что создает риски некорректных сравнений и формирования искажённой картины для заинтересованных сторон. Рассмотрим наиболее дискуссионные показатели.

Из параметров, связанных с гидросферой, под сомнение ставится унифицированность показателя, характеризующего оборотное водоснабжение. В существующей системе экономического регулирования негативного воздействия на окружающую среду трудно обосновать инвестиции в создание таких систем. При низких ставках платы за водозабор из водных источников и сброс сточных вод экономический эффект от внедрения оборотного водоснабжения часто оказывается ниже капитальных затрат на его создание. Это означает, что компании, добровольно внедряющие оборотные циклы, могут нести дополнительные издержки, не получая адекватного отражения в стандартизированной отчётности, что создает перекос в оценке их экологической эффективности.

Противоречия выявляются и при анализе показателей обращения с отходами (№ 5 и 6). Один из наиболее острых вопросов касается горнодобывающих компаний, в структуре отходов которых преобладает масса пустой породы. Для них процент захоронения будет завышен, что не отражает реальных экологических усилий. Решением могло бы стать введение **удельных показателей** – например, массы отходов на единицу произведенной продукции (тонна отходов / тонна руды). Такой подход позволил бы сравнивать компании даже разных масштабов.

Ту же логику следует применить и к показателю № 7, отражающему массу выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников. Для неподготовленного читателя, а тем более для инвестора, абсолютные цифры (тыс. тонн) в отрыве от объёмов производства ничего не говорят. Две компании с разной производственной мощностью могут иметь сопоставимые абсолютные выбросы, но удельная нагрузка на единицу продукции будет кардинально отличаться. Именно **удельные показатели** позволяют инвестору объективно сравнивать экологическую эффективность предприятий. Кроме того, вызывает вопросы акцент исключительно на стационарных источниках. Для многих отраслей, включая горнодобывающую и транспортную, передвижные источники (карьерная техника, например) вносят сопоставимый или даже больший вклад в загрязнение атмосферы, что делает отчётность по данному показателю неполной.

Особого внимания заслуживает появление в стандарте показателей, связанных с выбросами парниковых газов (ПГ) и углеродным следом продукции (показатели № 8 и 9). Эти параметры являются относительно новыми для российского корпоративного учёта и не используются в действующей системе платежей за негативное воздействие. Их введение – безусловно прогрессивный шаг, однако он создаёт для предприятий новую точку методологической и экономической неопределённости. Неясные экономические стимулы для снижения ПГ могут привести к тому, что компании будут подходить к раскрытию этой информации формально.

Критический анализ показывает, что, несмотря на благие намерения создателей СОКБ по стандартизации нефинансовой отчётности, его экологический блок содержит ряд существенных методологических пробелов. Унифицированный подход, привязанный к абсолютным показателям и существующим формам статистической отчетности, не учитывает отраслевую специфику, что ведет к несопоставимости данных. Переход к **удельным показателям**, включение данных по передвижным источникам загрязнения могли бы существенно повысить аналитическую ценность стандарта. Без устранения этих недостатков высока вероятность того, что СОКБ останется формальным инструментом, не способным стать действенным драйвером повышения экологической ответственности бизнеса и не сможет удовлетворить запрос инвесторов на качественную и сопоставимую информацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что внедрение Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ) является важным и своевременным шагом на пути к созданию единой системы нефинансовой отчётности в Российской Федерации, призванной оценивать вклад бизнеса в достижение национальных целей развития.

Ключевым преимуществом СОКБ является его интеграция с существующими формами федерального статистического наблюдения (2-ТП (водхоз), 2-ТП (отходы), и др.), что обеспечивает формальное единообразие данных и теоретически снижает транзакционные издержки компаний на сбор информации. Это делает стандарт практически применимым для российского бизнеса. Однако, как показал критический анализ, именно эти устаревшие и несовершенные инструменты экологического регулирования могут стать его главным недостатком.

Выявлено, что отраслевая унификация показателей, без учета специфики деятельности компаний, приводит к несопоставимости данных и формированию искажённого представления об их экологической эффективности. Абсолютные показатели массы отходов или выбросов, без привязки к объёму производства, не позволяют инвестору или аналитику делать объективные выводы. Кроме того, система экономического стимулирования в России, характеризующаяся низкими ставками платы за водозабор и сбросы, не создаёт достаточных стимулов для инвестиций в ресурсосберегающие технологии, что подрывает экономическую целесообразность внедрения показателей, их отражающих.

Дальнейшее развитие СОКБ должно быть направлено на совершенствование методологии, внедрение контекстной отчётности (по аналогии с SASB). Перспективным направлением исследований является анализ практики применения стандарта российскими компаниями и оценка его реального влияния на инвестиционную привлекательность и корпоративное управление.

Список литературы:

1. Бекбузарова, М. И. Трансформация корпоративной отчетности в контексте ESG-повестки: интеграция принципов устойчивого развития / М. И. Бекбузарова // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 33. – URL: <https://esj.today/PDF/28FAVN325.pdf>.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2612.
3. О стандарте общественного капитала бизнеса: постановление Правительства РФ от 30 дек. 2025 г. № 2230 // Собрание законодательства РФ. – 2026. – № 2. – Ст. 132.
4. Стандарт общественного капитала бизнеса: официальный сайт автономной некоммерческой организации «Общественный капитал». – URL: <https://ano-capital.ru/standart> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.
5. Сухова Елена Александровна Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovogo-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-rossii-i-stranah-evropeyskogo-soyuza-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 30.06.2026).
6. Цуканов Д. «Не все можно разглядеть за цифрами»: зачем нужна нефинансовая отчётность / Д. Цуканов // РБК Компании: сайт. – 2025. – 26 сентября. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/9V6TQfix6y/ne-vse-mozhno-razglyadet-za-tsiframi-zachem-nuzhna-nefinansovaya-otchetnost/> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.

7. Руденко О. Н., Величко О. Б. Нефинансовая отчетность как инструмент реализации концепции социально ответственного бизнеса // Финансы и кредит. 2017. №19 (739). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-kak-instrument-realizatsii-kontseptsii-sotsialno-otvetstvennogo-biznesa> (дата обращения: 30.06.2026).

8. GRI Standards English Language: официальный сайт Глобальной инициативы по отчетности. – URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.

9. SASB Standards: [сайт] / IFRS Foundation. – URL: <https://sasb.ifrs.org/standards/> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.

10. Методология СОКБ: методика и порядок определения целевых значений показателей общественного капитала бизнеса...: утв. постановлением Правительства РФ от 30 дек. 2025 г. № 2230. – URL: <https://www.ano-capital.ru/> (дата обращения: 30.06.2026). – Текст: электронный.

